

Что в имени тебе моем?

Княгиня Ольга как символ единения трех славянских народов

Татьяна ИВАНОВА,
кандидат исторических наук, доцент

В июне минувшего года Витебск отпраздновал свое 1040-летие. Эта дата стала замечательным поводом еще раз обратиться к древней истории Беларуси, ее городов и их легендарных основателей. А заодно вспомнить, что в этот период, в X веке, когда в составе Киевской Руси восточные славяне были единым народом, закладывались основы славянских государств.

Согласно преданию, Витебск основан великой киевской княгиней Ольгой в 974 году. «В лето 974 года Ольга, разбив ятвягов и печенегов, переправилась через реку Двину, заночевала с войском и, облюбовав гору, заложила деревянный замок, назвала его от реки Витьбы Витебском. Выстроила каменную церковь в Верхнем замке святого Михаила, а в Нижнем – Благовещения. Два года прожив, уехала в Киев» [1, с. 21]. Естественно, дата основания города не является точной, ведь Ольга умерла в 969 году. Некоторые историки выдвигают предположение, что Стефан (Степан) Аверка, сын Гавриила Аверки, бургомистра города, переписывая и дополняя Витебскую летопись, написанную в XVIII веке мещанином Михаилом Панцырным, при переводе даты древнего летописания допустил ошибку, переставив две цифры. Отсюда и версия о том, что город основан в 947 году. В Воскресенской же и первой Софийской летописях Витебск упоминается только с 1021 года.

Заметим, что белорусский историк А.А. Прохоров подверг критике содержание «Летописи Панцырного и Аверки» и пришел к заключению о псевдоисторичности предания об основании Витебска княгиней Ольгой. Как сторонник концепции, согласно которой в XVI–XVIII веках наблюдается тенденция «удревнения» истории народов и стран, А.А. Прохоров полагает, что ссылки на «Атлас Полоцкой губернии 1777 года», где в качестве основания Ольгой Витебска указан 914 год, вообще не выдерживают критики. Стремясь понять, какие идеи и концепты заложены в предании, исследователь приходит к выводу, что псевдоисторическое, легендарно-мифологическое предание отражает идейную полемику о происхождении власти и государственности на белорусских землях и, возможно, является целенаправленной фальсификацией. По его мнению, миф об основании Витебска княгиней Ольгой способствует легитимации древности Витебска и возведению его основания к началам древнерусской государственности и православия. Говоря о местном патриотизме С. Аверки и М. Панцырного, А.А. Прохоров констатирует, что в остальном они строго придерживаются исторического процесса развития Витебска в составе Великого Княжества Литовского, а затем Речи Посполитой [2].

Как же историкам, и особенно витебским, относиться к созданному легендарному образу княгини Ольги? Настаивать на его мифичности, поддерживать его развенчание, подвигать власти города и горожан отказаться от этого образа, а затем постепенно забыть? Следовать только

ОБ АВТОРЕ

ИВАНОВА Татьяна Петровна.

Родилась в Витебске. В 1983 году окончила исторический факультет Белорусского государственного университета, в 2005 году – аспирантуру Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В 2000–2008 годах – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, в 2008–2013 годах – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кафедры правоведения, с 2014 года – заведующий кафедрой правоведения Витебского филиала «Международный университет «МИТСО».

Кандидат исторических наук (2008), доцент (2010).

Автор более 100 публикаций, в том числе двух монографий.

Сфера интересов: история государства и права Беларуси; история профсоюзного движения Витебского края.

доказанным фактам или сохранить легенду для своих земляков? Ответ на эти вопросы не лежит на поверхности...

Несомненно, спорной в истории является и дата принятия Ольгой христианства. Как считают советские историки Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев, княгиня Ольга крестилась в 953 году, по другим источникам – в 955-м. Действительно, известны факты принятия христианства князьями и членами их семей несколько ранее того, как об этом было объявлено. Вместе с тем многие исследователи утверждают, что в 947 году на Витебской земле еще не распространилось христианство и, соответственно, еще не строили церкви. Официальная дата начала распространения христианства на восточнославянских землях – 988 год.

Дата и обстоятельства крещения Ольги остаются неясными из-за разногласия славянских, византийских и западных источников. А вот поездка Ольги в Константинополь и ее прием там – факт, удостоверяемый подробным описанием в труде императора Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора». Аудиенция русской княгини у императора происходила 9 сентября 957 года. Ольгу принимали не как правительницу государства, а по ритуалу, существовавшему для иноземных послов. Цель и характер поездки княгини в Византию не указаны – на этот счет можно только строить предположения. О крещении Ольги здесь не сказано ни слова, нет даже указания, что император принимал христианку. Правда, в перечне членов свиты Ольги назван священник Григорий. Но в церемониале приема ему отведено место столь невысокое, что едва ли его считали духовником княгини. И называет император свою гостью «Helga» – скандинавским языческим именем, ни разу не упоминая ее христианского крестного имени Елена.

С Ольгой в Византии находились ее племянник (не названный по имени), несколько родственниц – русских княгинь и большая свита – 18 женщин, 22 посла, 42 купца, 12 толмачей-переводчиков. В таком составе посольства видят указание на его обычную цель – торговые и политические переговоры. О поездке Ольги в Византию свидетельствуют и другие источники [3; 4; 5].

В известном памятнике киевской письменности «Память и похвала князю рускому

▲ «Святая великая княгиня Ольга». Художник Н.А. Бруни. 1901 год

Володимеру» монах Иаков сообщает точную дату кончины Ольги: она умерла 11 июля 969 года по юлианскому календарю, прожив в христианстве 15 лет. Таким образом, ее крещение относят к 954/955 сентябрьскому году. Исходя из этого расчета, часть историков готова признать, что крещение Ольги в Киеве состоялось ранее поездки в Византию, и саму поездку они связывают с желанием побывать в столице новой веры. Тогда указанные особенности рассказа Константина Багрянородного о приеме Ольги следует объяснить тем, что ее христианство было, так сказать, неофициальным, потому и ее священник не был важной особой при княжеском дворе. Историк А. Пресняков, как и В. Приселков, считает, что запись приема Ольги может быть отражением недовольства греков тем, что русская княгиня не склонилась перед Греческой церковью, «была против приниженных форм церковно-политической зависимости Киева».

Из западных документов об Ольге сообщают Хроники Продолжателя Регинона (Адальберта Магдебургского) и Саксона Грамматика. О крещении Ольги вспоминает хронист короля Оттона I. Он под 959 годом сообщает, что «пришли к королю, как после оказалось лицемерно, послы Елены, королевы ругов, которая при константинопольском императоре Романе крещена в Константинополе». Что руги – руссы, а

Елена – Ольга, видно из других западных хроник, где говорится о прибытии к Отгону послов от русского племени [6, с. 128–129]. По греческим источникам поездка датируется 957 годом. Российский академик Г.Г. Литаврин в качестве вероятной даты называет 956 год [7].

Ольга выбрала для себя в качестве образца личное крещение английских королей. Будучи весьма прозорливой правительницей, она понимала, что дальнейшее укрепление государственного престижа страны и династии немислимо без принятия христианства. Но она не могла не осознавать и сложности этого процесса на Руси с ее мощной языческой традицией. В крупных городах среди купечества, горожан, части боярства было уже немало христиан, которые имели равные права с язычниками. Но по мере удаления от центра государства влияние языческих волхвов ощущалось сильнее. Поэтому Ольга решила креститься, положив начало этому процессу в княжеской среде. В крещении она приняла имя Елена в честь матери Константина Великого, византийского императора, сделавшего в IV веке христианство официальной религией империи [8, с. 46].

Высказывается мнение о существовавших у Ольги намерениях введения на Руси христианской Церкви. Подтверждением могут служить назначение епископа из Византии в Киев и желание Ольги видеть принявшим крещение своего сына Святослава [5, ст. 61–62]. При этом христианский культурный мир выступал разделенным на западную и восточную части. Обе половины когда-то единой Римской империи несли в себе дух универсализма, лишь углубленного и усиленного связью с Вселенской христианской церковью, еще формально не разделенной надвое. Русь стояла перед выбором. К миру восточному ее привязала не Византия, а Болгария как посредница между христианской культурой и восточным славянством. Вопрос при Ольге остался нерешенным – быть может, потому, что сама Русь была еще недостаточно готова к какому-либо решению. Определенным остается только факт принятия Ольгой христианства под именем Елены. Но это уже само по себе весьма показательно для уяснения силы влияния христианской культуры в Киеве. Кроме того, очевидно, что при Ольге Киевская Русь выходит на путь более широких

государственных (международных) отношений с соседними странами [6, с. 132].

Что же касается основания Витебска, то в 947 году Ольга могла оказаться в тех местах, поскольку, согласно «Повести временных лет», в этот год киевская княгиня совершала поездку в Новгород [3; 9; 10; 11]. Вполне возможно основание Витебска как одного из новых административно-управленческих центров складывающейся системы сбора дани в раннефеодальном государстве. В связи с этим историки считают, что речь идет о нарицательных храмах как центральных пунктах города (погоста).

Строго говоря, ряд русских и советских исследователей ставили под сомнение путешествие Ольги в Новгородскую землю. Вместе с тем другие ученые, в частности белорусский археолог и историк О.Н. Левко, полагают, что в середине X века был осуществлен поход киевской княгини Ольги на север с целью укрепления политико-административных позиций Киевской Руси с последовавшим огосударствлением обильно заселенных и конкурирующих с Новгородом районов вдоль рек Мста и Луга. По пути Ольгой, видимо, были основаны также погосты для сбора дани в еще не входивших в состав Полоцкого княжества волостях Витебской и Усвятской [12, с. 117].

В принципе, легендарно-религиозный характер истории основания Витебска напоминает сказания об основании других городов, что соответствовало традиции и менталитету соответствующего исторического периода [13, с. 172].

В историческом центре Витебска и ныне располагаются Благовещенская и Ольгинская церкви. Топоним «Ольгово» сохранился на окраине современного Витебска, а также в районе озер Межа, Сосно, Сесито, Чернясто в Витебской области [14, с. 21]. Интересно, что родилась будущая княгиня недалеко от этих мест – на Псковской земле. В 1993 году перед Ильинским храмом, расположенным недалеко от Пскова, установлен гранитный камень с табличкой, указывающей, что погост Выбуты – родина княгини Ольги.

В названной церкви продолжительное время хранились сани великой княгини (эта информация также подвергается критике историков). На расстоянии одного километра от храма находится основание Ольгинского камня, взорванного в XX веке.

«Княгиня Ольга».
Художник В.М. Васнецов.
1885–1893 годы

Здесь установлен памятный знак в виде пирамиды из валунов, увенчанный кованым крестом, освященный в 1994 году. Рядом с камнем в 1888 году была построена кирпичная Ольгинская часовня (до настоящего времени не сохранилась) [15; 16].

Река Великая по течению ниже Выбут разделяется островом на два рукава. Правый, более глубокий, носит название «Ольгинские ворота», левый (мелкий, с каменным дном) – «Ольгины слюды» (из-за наслоений известняка на дне реки). В этом месте, по преданию, и произошла встреча Прекрасы (будущей Ольги) с князем Игорем. Князь охотился в этих местах, и когда ему понадобилось переехать на другой берег реки, он с удивлением обнаружил, что перевозчик – красивая девушка, которая сразу покорила его своей гордостью, смелостью и рассудительностью. А княжеское имя Ольга она, став женой Игоря, получила в честь князя Олега [15, с. 21].

По трактовке Л.Н. Гумилева, Олег занял Псков и в 883 году обручил малолетнего Игоря с псковитянкой Ольгой. Ольга – женский род имени Олег. Здесь мы, полагает Л.Н. Гумилев, сталкиваемся с титулом, не зная настоящего имени исторического лица. Вероятно, Ольга, как и Игорь, во время обручения была очень юной [17, с. 28].

По утверждению историка А.В. Карташова, роль перевозчицы – это «легендарное искажение признака высокого социального происхождения Ольги-варяжки»: полубродячему викингу Игорю Ольга была социальной ровней – дочерью варяжского военачальника. Другие историки выводят ее происхождение от Гостомысла, призвавшего варягов. В «Степенной книге» утверждается, что Ольга – «от простых людей».

Есть данные, что воспитывалась Прекраса у своей богатой тетки в д. Пристань недалеко от Выбут. В этих местах и прошло ее детство. Несколько выше по течению реки находится д. Ольгинец, предположительно, также названная в честь княгини (еще известна под названиями Волжино, Волженец, Выдор). Развалины большой каменной постройки называют Ольгинским дворцом (возможно, это развалины церкви). Крестьяне считали это место святым и не распаивали его (хотя развалины находились посередине поля), предполагая устроить часовню в честь святой княгини Ольги. В этой деревне до сих пор пользу-

СВ. КРЕЩЕНИЕ КНЯГИНИ ОЛЬГИ. 855
*Ольга принимает во Выбутах святое крещение
в купель, сооруженную в этом м.*

ются колодцем, выдолбленным в крупной береговой известковой скале. Он заполняется водой из «Ольгина ключа», из которого, по преданию, брала воду сама княгиня. В 1998 году около фундамента и у колодца прихожанами храма святого Александра Невского установлены киоты с иконами святой княгини Ольги [16].

Через 4,5 км вверх по реке Великой находится село Покровское, согласно преданию, являвшееся вотчиной Ольги. Здесь же располагался и основанный ею монастырь. Впоследствии он был разорен литовскими

◀ «Святое крещение княгини Ольги». Литография. 1836 год

▼ «Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря». Художник В.И. Суриков. 1915 год

племенами, а его развалины смыты рекой Великой.

Имя княгини неоднократно упоминается в «Повести временных лет». В частности, в ней говорится о разгроме древлян Ольгой, мстившей за гибель мужа, князя Игоря, во время полюдья в древлянской земле. По мнению историка А.Е. Преснякова, то, что местные племенные князья руководили выступлениями древлян против киевских князей, придавало этому сопротивлению особое упорство. Драматические события борьбы Киева с древлянами известный российский и советский исследователь сравнивает с эпизодами суровых эпических северных саг [6, с. 125]. Нами усматривается

ЛИТЕРАТУРА

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2 кн. / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мн. 1-я. – Мінск: БелЭн, 2002. – 648 с.
2. Прохоров, А.А. Образ княгини Ольги в легендарно-мифологической традиции белорусских земель / А.А. Прохоров // Вестник Псковского гос. ун-та. Серия Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 24–32.
3. Иловайский, Д.И. Вероятное происхождение св. княгини Ольги / Д.И. Иловайский // Рязанское княжество: сб. / Д.И. Иловайский. – М.: Чарли, 1997.
4. Полное собрание русских летописей. – Т. 2: Ипатьевская летопись. – М.–Спб., 1843. – Стб. 49–51.
5. Полное собрание русских летописей. – Т. 1: Лаврентьевская летопись. – М. – Спб., 1843. – Стб. 60–63.
6. Пресняков, А.Е. История Руси. Киевская Русь / А.Е. Пресняков. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2012. – 384 с.
7. Литаврин, Г.Г. Византия и славяне / Г.Г. Литаврин. – Спб.: Алетейя, 1999. – 606 с.
8. История России с древнейших времен до начала XXI века / под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрел, 2011. – 1263 с.
9. Історія руської церкви [Соч.]Макарія, єпископа харьківського: в 12 т. –Томъ 1. –Изд. 2-е. –Спб.: Типографія Юлія Анд. Бокрама, 1868. – С. 276–278.
10. Курукин, И.В. Сильвестр и составление Жития Ольги Степенной книги / И.В. Курукин // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. – М.: Наука, 1978. – С. 51–60.
11. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии: в 3 т. /отв. ред. Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. – Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. – М., 2007.
12. Левко, О.Н. Ранний этап формирования Полоцкой земли: итоги и перспективы исследования / О.Н. Левко // Віцебскія старажытнасці: матэрыялы навук. канферэнцыі; рэдкал.: Г. Савіцкі. – Мінск: Нац. бібліятэка Беларусі. – 2013. – С. 116–119.
13. Савич, Д. Религиозно-мифологическая парадигма об основании Витебска святой равноапостольной княгиней Ольгой / Д. Савич // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Междунар. научн. конференции. – Минск, 6–7 июня 2013 г. / ред. коллегия: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2013. – 351 с.
14. Иванова, Т. В гостях у княгини Ольги / Т. Иванова, Л. Волкова // Витьбичи. – 2013. – 27 июня.
15. Александров, А.А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле / А.А. Александров // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. – Спб., 1994. – С. 22–31.
16. Выбуты: родина святой равноапостольной княгини Ольги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pskov.pobeda.ru/vibutig.php>. – Дата доступа: 24.05.2013.
17. Гумилев, Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. – М.: Рольф, 2000. – 320 с.

здесь указание историка на норманнское происхождение первых князей Руси.

Летопись приписывает Ольге правила раздела древлянской дани: две части идут Киеву, а третья – Вышегороду к Ольге, «бе бо Вышгород град Вользин». Известно, что в Новгородской земле Ольга ввела вместо полюдья сбор дани в определенном размере (оброки) путем повоза, т.е. доставки в определенные пункты, погосты. Тесная связь Новгорода с Киевом просматривается со времен Игоря до периода упадка Киевской Руси. «Путь из варяг в греки» – ось не только политической карты, но и политической жизни Киевской Руси. Правила киевская княгиня Ольга с 945 по 962 год.

Кроме названных источников, об Ольге повествуют русско-византийский договор 944 года, жития из «Степенной книги» (памятника русской исторической литературы XVI века), Радзивилловская летопись, Устюжский летописный свод (XVI века, описывает события с 852 года), Первая Новгородская летопись и др.

Внук Ольги, киевский князь Владимир, перенес ее мощи в церковь Святой Богородицы. В XIII веке княгиня Ольга была канонизирована. Монументы в честь святой равноапостольной княгини установлены в Пскове, Киеве, а также в украинском городе Коростене. Ольга изображена и на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде, а в Киеве в ее честь названа улица. Образ княгини увековечен на украинских памятной монете и почтовой марке [14; 15].

Образ княгини Ольги – один из самых любимых в Витебске. В 2009–2010 годах в городе на Западной Двине состоялся конкурс на создание памятника этой легендарной исторической личности. Ежегодно на проходящем в честь Дня города театрализованном празднике клуб исторической реконструкции «Варгенторн» представляет свою участницу в образе княгини Ольги.

Как же относиться к мифичности образа княгини Ольги, как найти консенсус между историческими фактами, к тому же весьма спорными, и сложившимися традициями восприятия истории города не одним поколением витебчан? Думается, важен следующий постулат: имя княгини Ольги объединяет три славянских народа – русский, украинский и белорусский. И это придает яркой исторической личности еще большую значимость. ■